

КАК СТРЕЛКА КОМПАСА

Владимир ЧЕСТНОКОВ,
народный артист СССР

В ВЕЧЕРОМ того дня, когда открылся XXIII съезд партии, я выступал в концерте. Выступал в своей главной роли — роли Владимира Ильича Ленина. Это для меня всегда очень значительный день: я стараюсь быть особенно собранным, избегаю отвлекающих разговоров, непервостепенной важности встреч. И каждый раз (хоть со времени премьеры прошло уже много лет) хочу узнать еще, что-нибудь еще об Ильиче. И в тот день я взял в руки том М. Горького, многократно изученный том, и снова прочитал в очерке о Ленине: «Его мысль, точно стрелка компаса, всегда обращалась острием в сторону классовых интересов трудового народа».

Сейчас, когда съезд уже завершил свою большую работу, когда его документы легли на стол каждого коммуниста как руководство к действию, я думаю о том, что горьковские слова о Владимире Ильиче точно выражают дух форума бойцов ленинской партии. Трудовые люди земли, их дела и надежды, их заботы и планы, их помыслы, чувства, свершения — об этом говорили коммунисты Страны Советов и наши зарубежные братья по духу. И еще — о том, что в наше сложное время, в наш прекрасный и беспокойный век главные дела на земле должны сделать и делаем мы, коммунисты.

Я представляю себе, с какой новой надеждой, новой уверенностью в победе сил мира и прогресса читают о XXIII съезде КПСС докеры Нью-Йорка, машиностроители Парижа, металлисты Уруа. Сколько новых сил прибавил съезд солдатам сражающегося Вьетнама, повстанцам Анголы или бойцам Сопротивления в Южной Родезии!.. А мы, советские коммунисты, еще и еще раз перечитывая деловые строки отчетного доклада ЦК и Директивы по новому пятилетнему плану, делаем для себя единственно возможный и правильный вывод: работайте! Работайте лучше. Работать целеустремленнее. Работать, позволяйте мне так сказать, — умнее.

Речь идет о КПД, коэффициенте полезного действия, всех наших дел. Директивы точно и ясно мобилизуют на это работников промышленности. Но в том-то и всеобъемлющее значение съезда, что он обращался к каждому из нас, где бы мы ни работали. Естественно поэтому, что с интересом, вниманием и личной заинтересованностью читаю о задачах металлургов и ученых, работников сельского хозяйства и геологов, я, актер, снова и снова думаю о делах своего цеха — театрального.

В резолюции съезда по отчетному докладу ЦК записано:

«Партия ожидает от творческих работников новых значительных произведений, которые покорили бы глубиной и правдивостью отображения жизни, силой идейного пафоса, высоким художественным мастерством, активно помогали бы формированию духовного облика строителя коммунизма, воспитывали в советских людях высокие моральные качества, преданность коммунистическим идеалам, чувство гражданственности, советского патриотизма и социалистического интернационализма».

Это значит, что после каждого спектакля человек должен уйти из театра чуточку иным, чем пришел, — крупнее, чище, лучше. После каждого! А ну-ка, положи, как говорится, руку на сердце, посмотрим. Происходит ли это в таком большом театральном городе, как наш, уже сейчас? Будем честными: нет, не происходит. В репертуаре ленинградских театров есть еще спектакли невыразительные, бедные по мысли, о которых зритель говорит обидное и снисходительное:

— Ничего...

— Вреда от них нет! — утверждают иные.

А пользы? Высоки ли КПД такой театральной работы? Нет, невысоки. Значит, большой труд актеров, режиссеров, художников, всех участников сложного театрального дела затрачен впустую. Я мог бы привести немало названий таких спектаклей, но разве в названиях дело? Нужно, чтобы не было ни одного...

Когда театрам предъявляют этот упрек, там, как правило, ссылаются на драматургов: «Они, мол, пишут мало хороших пьес». Это верно: театр во многом зависит от драматургии. И снова — в который-то раз! — я, как и все мои товарищи по сцене, обращаюсь к литераторам:

— Мечта каждого из нас — выйти к зрителям в образе современника, создать характер яркий, значительный, который научил бы людей «делать жизнь с коготь».

Только в ленинградском отделении Союза писателей РСФСР 379 человек, 379 боевых перьев! Снова повторю слова поэта: «Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо...»

Но, пеняя на драматургов, театр за многое в ответе сам. И прежде всего — за репертуар. Включил пьесу в свою афишу — значит полностью разделяешь ответственность за нее. И режиссер, принимаясь за постановку, не имеет морального права (как это еще бывало сейчас) уклончиво говорить о пьесе:

— Я ничего против нее не имею.

Партийнее, ответственнее и достойнее прозвучало бы:

— Да, именно это я хочу ставить, об этом хочу сказать людям, потому что не могу молчать!..

МНОГО забот в нашем театральном цехе, много нерешенных задач. Нам нужно больше работать с молодежью, больше думать о театральной смзне. Остро стоит проблема режиссуры. Большого внимания требует художественный уровень наших спектаклей. И надо всем этим проблема проблем — создание таких сценических произведений, которые помогли бы партии формировать нового человека, строящего небывалое — коммунизм.

Я думаю об этом, изучая документы XXIII съезда партии. Съезда, эпиграфом к которому поставил бы горьковские слова о Ленине: «Его мысль, точно стрелка компаса, всегда обращалась острием в сторону классовых интересов трудового народа».